

Б-18

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР

На правах рукописи

БАЙРАМЯН А. А.

ПРОБЛЕМА АЛЕКСАНДРЕТСКОГО САНДЖАКА
И МЕЖДУНАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ
/1918-1989 гг./

Всебюджетная история - 573

Автореферат

диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических
наук

©
Ереван, 1969

Александреттский и Антиохский округ, как и вся Сирия находился под господством Османской империи с 1516 по ноябрь 1918 гг. Впоследствии он вошел в состав государства Сирии и в июле 1939 г. был присоединен к Турции. Международная дипломатия, начиная с 1920-х годов, занималась "Александретским вопросом". Этот вопрос и по сей день стоит в центре внимания общественности и государственных деятелей Ближнего Востока. Он и по сей день не нашел своего юридического и справедливого решения, что препятствует налаживанию турецко-арабских дружественных отношений и установлению прочного мира на Ближнем Востоке. Вот почему изучение Александретской проблемы имеет актуальное научное и политическое значение.

В советской историографии нет опубликованных работ посвященных указанной проблеме. А в зарубежной литературе в многочисленных трудах эта проблема не была достаточно глубоко, всесторонне и объективно изучена.

Х

Х Х

В нашей диссертации мы задались целью проанализировать острую дипломатическую борьбу /которая велась долгие годы вокруг Александретского конфликта/, приведшую к империалистической сделке— сдаче Александретского Санджака Турции и охарактеризовать специальный юридический статус "Александретского Автономного Санджака" и господствующее там внутриполитическое положение, которые явились одной из главных предпосылок к поднятию "Александретского вопроса".

Одна из главных задач нашей работы заключалась в том, чтобы исследовать и оценить по достоинству усилия и борьбу

различных слоев населения Санджака, народа Сирии /включая народ²ные массы армян/ и его национального правительства за сохранение Санджака в пределах Сирийской республики, борьбу, которая почти всегда игнорировалась при исследовании этой проблемы.

Хронологически работа охватывает период с 1918 по 1939 гг. не распространяясь на послевоенный период.

Мы руководствовались марксистско-ленинской методологией, основываясь на положениях классиков марксизма о национально-освободительной и антиимпериалистической борьбе народов Востока и решениями XXI и XXII съездов КПСС, а также Московских совещаний коммунистических и рабочих партий 1957, 1960 и 1969 гг.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и приложения, с указанием использованных в работе основных источников и литературы.

Во введении дается обоснование научного и политического значения, темы, определение основных задач и обзор использованных источников и литературы.

Настоящее исследование написано на основе критического использования следующих источников и исследований:

Сборники документов и актов Лиги Наций, французских мандатных властей и Турции, которые относятся к александреттскому вопросу, явившиеся для нас источниками. Однако, исходя из требований научной объективности, мы сочли необходимым сравнить данные, опубликованные заинтересованными официальными странами. Мы обратились, в первую очередь, к сборникам международных документов изданных в СССР, таким, как "СССР и арабские страны 1917-1960 гг.", Ю. В. Ключников и А. В. Сабанин - "Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях"

/ч. III, выпуск II, "Внешняя политика СССР" /т. I-IV/, подшивку газет "Известия" за 1937-39 гг. Мы также обращались к ряду сборников I дипломатических документов опубликованных за рубежом.

Из официальных публикаций Сирии нам были доступны отдельные номера "Официального журнала Сирийской республики" /1936-39 гг./ и другие сборники и бюллетени.² Из официальных турецких публикаций использовали "Речи и выступления" К. Ататюрка и связанные с александретским вопросом другие материалы.³

Для освещения вопросов, связанных со "специальным режимом" АLEXANDRETTAского Санджака для нас явились источниками следующие издания: Сборники "Дипломатических актов" и "Административных актов" Верховного комиссариата Французской республики в Сирии и Ливане, годичные отчеты, представленные Францией Лиге Наций и др.⁴

Для освещения вопросов дипломатической борьбы вокруг александреттского конфликта и предварительного компромиссного

1. Bürewitz J.C., Diplomacy in the Near & Middle East, Documents, V. II, London 1956; Documents of International Affairs, 1937-39, London 1939-41; Documenti diplomatici Italiani, 1935-1939, Vol. XIII, Roma 1952.
2. Syrie-1938, Office National de Recherches et d'Informations, Datas 1938; Bulletins, Direction G. de l'Information, D. 1937-39. "Прокламации Комитета защиты АLEXANDRETTAского Санджака, №№ I-IO Дамаск, 1937-1938 гг. /на араб.языке/.
3. Ataturkun Söylen ve Demegleri, Cilt I, 1918-38, Ankara 1945; İskenderun-Antakya Meselesi, N III, Ankara 1936; First White Book, Second White Book on the Question of Alexandretta and Antioch, Ankara-Geneva 1937; "Ayin Tarihi", 1937-1939, Ankara.
4. Recueil des Actes Diplomatiques en Vigueur dans les Etats du Levant sous Mandat Français, Beyrouth 1936; Recueil des Actes Administratifs du Haut-Commissariat de la R. Française, Vol. I-XI, Beyrouth 1919-1939; Rapport à la S.D.N. sur la Situation en Syrie et au Liban, Années 1935-1939, Paris 1936-1940; Documents Officiels: Constitution Syrienne, Règlement Organique du Sandjak d'ALEXANDRETTA, Paris, 1930; Journal Officiel de la République Française, Paris 1936-1939.

урегулирования его /в 1937 г./ явились источниками: Официальный журнал Лиги Наций, протоколы заседаний Постоянной Мандатной комиссии, Мандатная хартия и другие публикации Лиги Нации.⁵

Нами использовались ценные данные из Архива Сектора востоковедения АН Арм.ССР по вопросам социально-экономической, политической жизни, "специального режима" Санджака и многолетней народной борьбы за защиту Александретты от претензий империалистов.⁶

При наших исследованиях мы обращались к различным материалам советской периодики, богатой фактическими данными. Мы критически пользовались также доступным нам газетно-журнальным материалом — арабской, зарубежной армянской периодикой, а также издающейся в разных странах периодикой на французском, английском, турецком, итальянском и немецком языках.

Наряду с трудами советских востоковедов, посвященных новейшей истории стран Ближнего Востока, где имеются отдельные небольшие разделы или краткие обзоры по александреттскому вопросу, 1966 г. появился автореферат П.К. Тарасова.⁷ Из авторефера следует, что автор поставил целью изучить "франко-турецкое соглашение об Александреттском Санджаке и присоединение Турции к англо-французскому военному блоку". П. К. Тарасов удовлетворительно осветил эти вопросы: но, поскольку он не мог охватывать все этапы александреттского конфликта, автор обошел или недостаточ-

5. Journal Officiel de la S.D.N., Genève 1936-39; Minutes of the Permanent Mandates' Commission's 34-36th Sessions, Geneva 1937-1939; S.D.N., Documents Officiels: C.264, Statut du Sandjak et Loi Fondamentale; C.103, M.56., Final Regulations for the First Elections in the Sanjak of Alexandretta, Geneva, 1937-1938.

6. Архив Сектора востоковедения Академии наук Арм.ССР, фонд "Вопрос Александреттского Санджака", дела № I-15.

7. П. К. Тарасов, Франко-турецкое соглашение об Александреттском Санджаке и присоединение Турции к англо-французскому блоку 1936-1939/, Автореферат канд.диссерт., Свердловск, 1966 г.

но изучил ряд важных аспектов этой проблемы. По александреттскому вопросу имеются также ценные данные в трудах "Новейшая история арабских стран" /1917-1966/, "Современная Сирия" и др.⁸

Указанные труды помогли более глубокому и правильному пониманию внешней политики капиталистических стран и сложных межимпериалистических противоречий вообще и александреттского конфликта в частности. Несмотря на определенную ценность указанных трудов в них, однако, недостаточно выявляется и подчеркивается несправедливость решения александреттского конфликта, обстоятельно не освещается борьба народа и национального правительства Сирии в защиту Александреттского Санджака. В вышеуказанных трудах порой забывается даже о существовании в Санджаке свыше сорока тысяч армян /около 20% всего населения округа/.

Ряд арабских историков в своих трудах по новейшей истории Сирии и арабских стран, останавливались на вопросах связанных с нашей темой, а некоторые из них посвятили этому специальные труды. Из них отметим монографию доктора юридических наук А.Айта "Александреттский конфликт и Лига Наций".⁹ Автор этого исследования, которое богато ценностными данными и выводами, на основе положений соответствующих международных документов и известных норм международного права, приходит к выводу, что захват Александреттского Санджака со стороны Турции лишен юридической основы и является незаконным актом.

8. А.Ф. Миллер, Очерки Новейшей истории Турции, И., 1948; Б.М. Данник, Турция, И., 1940; В.И. Алексеев, И.А. Корнилов, Внешняя политика Турции, И., 1961; Ю.В. Марунов, Д.В. Потемкин, Арабо-турецкие отношения..., 1946-1960, И., 1961.

9. Абдан Алта, Le Conflit d'Alexandrette et la Société des Nations, Denks, 1949.

Профессор М.Хаддури /Ирак/ в своей довольно объемистой статье "Александреттский спор" ¹⁰ рассматривает на фоне англо-франко-турецких захватнических планов происхождение и развитие александреттского конфликта и приходит к заключению, что присоединение Александретты к Турции с юридической точки зрения является и недействительным и незаконным актом.

II

Профессор Н.аль-Арманази в своем труде "Лекции о Сирии" отводит специальный раздел исследуемой нами темы. В книге имеются интересные факты об усилиях сирийского народа и его национального правительства в деле защиты Санджака. Аль-Арманази критикует руководителей сирийского правительства за то, что они упустили возможности для ведения непосредственных переговоров с правительством Турции по поводу Санджака.

З.аль-Арсузи в своем труде "Наши национальные проблемы и отношение партий к ним"¹², затрагивая вопрос Александретти, приводит интересные сведения о социально-экономическом и политическом положении многонационального населения округа, а также о его борьбе против протурецкой политики мандатных властей. Однако в его труде имеются субъективные и зачастую ошибочные и противоречивы суждения. То же можно сказать о работах его единомышленников М. А. аль-Зарка, Х. Даруаза, С. Айюб.¹³

10. Majid Khadduri, The Alexandretta Dispute, "The American Journal of International Law", Vol. 39, N°3, July 1945, p. 406-425.

II. Нажиб аль-Арманази. Лекции о Сирии, Каир 1954 /на араб. языке/.

12. Зеки аль-Арсузи, Наши национальные проблемы и отношения политических партий к ним, Дамаск, 1958 /на араб.языке/.

13. И. Аль-Зарка, Предавтельство компартии Сирии, Каир, 1961 /на араб.языке/; Х. Даруаза, Местный коммунизм и национальная борьба, Бейрут, 1961 /на араб.языке/; С. Айюб, Коммунистическая партия Сирии и Ливана, Бейрут, 1959 /на араб.языке/.

Почти все арабские авторы, которые занимались новейшей историей Сирии и других арабских стран, как например Н. Зиаде, И. Трабулси, Э. Тума, С. Хаурани, Дж. Хаддад, Ф. Хитти, Х. Шарби, А. Шекер, М. Шрейта, Н. Уард, Н. Кузбари и другие в своих трудах /на арабском, английском, французском языках/ в той или иной мере обращались к проблеме Александреттского Санџака. Все они подчеркивали, что Александретта была принесена в жертву международной политической конъюнктуре, эта сделка с точки зрения международного права была незаконной.

Ценные материалы по истории Александретты и Антиохии и по нашей теме имеющиеся в армянских источниках и зарубежной армянской периодике, остались вне поля зрения исследователей. В особенности это касается данных об историческом прошлом округа, который в эпоху Средневековья являлся частью Киликийского Армянского государства, и о его современного социально-экономического положения, политических группировок и разных этапов александретского конфликта. В своей работе мы использовали также следующие труды: Г. Алишан "Сисуан", А. Сюремян "Сирия", Т. Андреасян "Восстание Муса-Дага", А. Темирян "Кесаб", доктор Салби "Армяне Муса-Дага в Порт-Саиде" и другие.

Многочисленные французские исследователи и те государственные деятели, которые были непосредственными участниками и очевидцами александреттского конфликта посвятили ему специальные труды. Из них прежде всего следует отметить "Разгром Александретты — 1934-1938 гг." и "Христиане в опасности на Мусадаге"¹⁴ Поля Дю-Беу. Его труды содержат богатый фактический ма-

16 Paul du Vœu, Le Désastre d'Alexandrette 1934-1938, Paris
1938 Les Chrétiens en Péril au Meussa-Dagh, Paris 1939.

териал, свидетельства очевидцев, суждения об александреттском конфликте и о глубоких побудительных политических причинах его неправильного "урегулирования". Последняя книга автора является единственным опубликованным источником о внутреннем положении "Государства Хатай", которое было почти оторвано от мира. Необходимо отметить и то обстоятельство, что в указанных трудах ряд разделов превращаются в политические памфлеты, содержащие исторические неточности и иенаучные суждения.

Ж. Ж. Морган большую часть своей книги "Конец французского мандата в Сирии и Ливане"¹⁵ посвятил "Проблеме АLEXANDRETTSKOGO Sandjaka". Изучив указанный конфликт, автор приходит к правильным выводам в том, что Франция имела все возможности для сохранения Санджака в пределах Сирийского государства.

Нами использованы также книгами полковника Поля Жако "Антиохия", майора Ноэль Маэстраси "Современная Сирия" и В. де Сен-Луэн "Правда о Сирии"¹⁶, Эли Ж. Барбаро "Вопрос АLEXANDRETTSKOGO Sandjaka", в которых приводятся данные о "специальном режиме", специфике многонационального населения Санджака и о скрытой внутренней политике мандатных властей. Эти книги также содержат показания очевидцев и факты о действиях турецких сепаратистов в Санджаке и о продолжительных турецко-сирийских пограничных инцидентах.

15. J.-J. Morgan, *La Fin du Mandat Français en Syrie*, Paris 1938, p.111-132.

16. Colonel Paul Jacquot, *Antioche*, 2e Partie, Beyrouth 1931; Commandant Noël Maestracci, *La Syrie Contemporaine*, Paris 1930; V. de Saint-Point, *La Vérité sur la Syrie*, Paris 1929.

17. Elie Barbaro Jean, *La Question du Sandjak d'Alexandrette*, Thèse, Alep 1941.

По поводу внутренней империалистической сделки об АLEXANDRETTE имеется мемуарная литература, где приводятся свидетельства и признания французских государственных деятелей, подготавливших и принимавших участие в этом, как министры Л. Виено, Ж. Бонне, И. Дельбос, Р. де-Кэ, верховные комиссари генерал Вейган, генерал Катру, Г. Пю и послы Р. Масигли, А. Саро, П. Бурже.

Об александреттской проблеме говорили и писали почти все видные французские востоковеды — генерал Брэмон, М. Омэ, Э. Монроэ, П. Рондо, М. Перно, А. Ларус, А. Александр, М. Коломб, Ж. Делбек и другие.

Современная турецкая историография далека от научной объективности. Во многих её трудах делаются попытки фальсифицировать общепризнанные исторические явления, события и факты. Так, А. Ф. Торкмен в своём многотомном труде "Подробная история Хатай" пытаются "доказать", что все турки как Малой Азии, так и АLEXANDRETTSKOGO Antiochii — "аборигены", и не просто аборигены, а происходящие... от хеттов!¹⁷ Тот же автор выдает арабов-алавитов Санджака за турок и называет их "турками-алавитами" — сторонниками арабов¹⁸. Профессор А. Ш. Эснер, А. Кылдиз, А. Э. Ялман в своих работах, в разделах относящихся к александреттскому вопросу стремятся приспособить исторические факты и явления к политической конъюнктуре.

18. A.F. Türkmen, *Müfassal Hatay Tarihi*, 1-9 Cilt, Istanbul, 1939, Cilt 4, s.917.

19. A.S. Esner, *Siyasî Tarih 1919-1939*, Ankara 1953; A. Kilic, *Turkey and the World*, Washington 1959; A.E. Yalman, *Turkey in My Time*, Oklahoma 1950.

целям и задачам турецкой дипломатии.

Так, например, А. Кылайдж вопреки резолюции, принятой на кемалистском съезде в Сивасе 11-го сентября 1919 г. настаивает на том, что якобы "Александrettский Санджак находился в пределах предусмотренных национальным обетом" и Турция основывала свои требования на "национальной почве". Там же встречаются и отдельные противоречивые высказывания. Например, А. Кылайдж противоречив себе, признает, что Турция требовала Александrettский Санджак не по демографическим основаниям, а исходя из его важного военно-стратегического значения.²⁰ Профессор Эсмер, в противоречии официально принятой турецкой версии признает, что "специальный режим"²¹ в Санджаке существовал задолго до Анкарского соглашения 1921 г.²²

Александrettский вопрос был изучен также английскими, американскими и другими исследователями; А. Дж. Тайнби, С. Х. Лонгриг, Х. К. Гордон и другие освещая эту проблему, приводят довольно ценные факты, данные и свидетельства по этому вопросу. Так, А. Тайнби признает тот факт, что Великобритания оказывала сильный нажим на Францию для того, чтобы достичь "дружеского" соглашения; а С. Лонгриг /бывший английский дипломат в Сирии/ признает, что сирийские министры неоднократно обращались к нему с просьбой, чтобы он /Лонгриг/ "хоть чем нибудь помог" спасению Александrettского Санджака. В действительности сирийцы были убеждены в том, что в решении сделки об Александrettе главная роль принадлежит Англии.²³

20. A. Kılıç, op. cit., p. 64-65.

21. A. S. Esmer, op. cit., p. 234.

22. A.J. Toynbee, *The Cession to Turkey of the Sanjak of Alessandretta*, "Survey of International Affairs-1938", London 1941; S.H. Longrigg, *Syria and Lebanon under French Mandate*, London 1958; H.C. Gordon, *Syria As It Is*, London, 1939.

23. A.J. Toynbee, op. cit., p. 489; S.H. Longrigg, op. cit., p. 240-241.

Р. Федден и Ж. Ленцовский о своих работах также обращались к проблеме Александrettского Санджака; а Л. Грейвз, С. Хилтон, Х. Латимор, И. Кершин и В. Чехлин посвящали этому вопросу объемистые статьи.²⁴

Итальянские востоковеды и дипломатические периодические издания в течение многих лет регулярно занимались Александrettской проблемой. Они считали, что это наиболее удобный политический момент для замены французского мандата в Сирии на итальянский.²⁵ Специальные монографии Н. Санти, Дж. Спердuti²⁶ посвящены этой проблеме; а С. Аусиелло, Ф. Каталуччио и Д. Ченсони²⁷ выделили в своих трудах — целые разделы. В итальянских периодиках "Корриере Дипломатико" и "Ориенте Модерно" публиковались статьи по санджакскому конфликту. Дж. Спердuti, исследовав юридические аспекты конфликта, справедливо отмечает, что сдача Александrettы Турции юридически незаконна и является нарушением хартии Мандата. Кроме того, итальянские источники и исследования приводят интересные данные о турецко-франко-британских антагонистических противоречиях и их тайных сделках. Однако, во всем этом у итальянских авторов как будто преследуется определенная цель: доказать, что Италия имеет право требовать чтобы с ней считались, так как... все, что происходит в Восточном Средиземноморье непосредственно относится к ней".²⁸

24. R. Fedden, *Syria...*, London 1956; George Lenczowski, *The Middle East in World Affairs*, New-York 1956.

25. Nava Santi, *La Questione del Hatay e la sua Soluzione*, Firenze 1939; Giuseppe Sperduti, *Aspetti Giuridici della Questione del Sangiacaccato di Alessandretta /Hatay/*, Milano 1939.

26. A. Ausiello, *La Francia e l'Indipendenza della Siria e del Libano*, Roma 1938; F. Cataluccio, *Storia del Nazionalismo Arabo*, Milano 1939; D. Cenonni, *La Politica Francese nel Vicino-Oriente*, Bologna 1948.

27. A. Ausiello, op. cit., p. 261.

В первой главе нашей диссертации: "Специальный юридический статус Александреттского Автономного Санджака" исследуется специфика и сущность "специального режима", этой искусственно созданной с империалистическими целями административно-политической единицы.

Прежде всего, рассматривается вопрос об исторических и политических предпосылках этой автономии и о целях её создателей. Путем раздробления Сирии, Франция желала создать там почву для своего постоянного господства. Генерал Катру признает, что созданный еще 27 ноября 1918 г. "Александреттский Автономный Санджак" был выражением захватнического поинциала "*divide et impera*" в противоположность "концепции единства Сирии, которую защищали националисты".¹ Далее, подробно анализируются политические и дипломатические акты, которые упорядочили специальный статус Александретты: декреты французских военных властей и верховного комиссариата /1918-1930 гг./, Хартия мандата /Сан-Ремо, 1920 г./, Анкарское соглашение 1921 г. /7-я статья и приложения, означающие национальные, культурные и административно-политические привилегии "жителям турецкой расы" Александреттского округа/, Лозаннский договор 1923 г. /16-я статья/ и "Турецко-Французская-сирийская конвенция дружбы и добрососедских отношений" /Анкара, 1926 г./. Последний акт снова подтверждал "специальный

1. Général Catroux, Deux Missions en Moyen-Orient, Paris 1958, p.27.

2. См. Юльников, ук. соч., стр. 116.

"режим" по предусмотренному 7-й статьей Анкарского соглашения для Александреттского Санджака". В мае 1930 г. мандатные власти издали для Санджака Основной закон.³ Этим актом опять таки подтверждался и уточнялся финансовый и административный специальный статус Санджака. Основываясь на положениях указанных выше актов и на империалистической, протурецкой и децентрализационной политике мандатных властей, нами дается характеристика специфических сторон "специального режима" Александреттского Санджака:

Во-первых, в Александретском Санджаке в противоположность положению в "штатах" Дамаск и Халеб, проводилось прямое колониальное управление /Administration directe/, как в округах Джебель-Друз и Алавит. Это управление осуществлялось непосредственно представителем верховного комиссара французской республики в Сирии и Ливане. Он через непосредственно подчиненных ему французских военных или гражданских директоров, инспекторов и советников осуществлял все функции государственной власти, управлял всеми областями социальной-экономической и политической жизни Санджака /включая внутреннюю государственную безопасность/.

Во-вторых — Александреттский Санджак в составе Сирии пользовался административно-финансовой автономией, которая конечно, никак не придавала Санджаку характер или статус самостоятельной политической единицы, как это без основания твердили правительство Турции и сепаратисты Санджака. Александреттский Санджак находился "de jure" и "de facto" в составе Сирийской Республики, то есть во внешних отношениях и в торговле, в финансо-

3. См. текст : "L'Asie Française", Paris, №13, 1930, Supplément, p. 17-18.

во-валютной системе и в связи, а также в области юстиции и внутренних дел. Александреттский мутасариф официально назначался президентом Сирийского государства /респулики/. Санджак, подобно другим вилайетам Сирии, избрал соответствующее количество своих депутатов в сирийском парламенте /обычно 6 депутатов, в том числе: 2 араба - алавита, 2 турка или туркизированных арабов-суннита, 1 армянин и 1 араб-христианин/.

Административно-финансовая автономия заключалась в следующем: все звенья государственных органов Санджака /в отличие от остальных сирийских округов/ подчинялись соответствующим министерствам Дамаска непосредственно, а через Административный совет^{не} Санджака. Этот совет был составлен частично путем назначения, частично же путем выборов из представителей национально-религиозных общин округа. "Административный совет", которым формально руководил мутасариф, а фактически представитель верховного- комиссара, конечно, не имел каких-либо реальных законодательных или исполнительных полномочий, а лишь право "обсуждения" или голосования проектов самостоятельного бюджета, займов или концессий Санджака /Основной закон, статья — 6.7/. Следующая особенность административной автономии заключалась в том, что руководители местных правительственные органов Санджака назначались не правительством Дамаска, а самим мутасарифом Санджака, с указанием представителя верховного-комиссара.

Из этой особенности, казавшейся "мелочью", вытекала сама сущность "специального режима" Санджака, его протурецкое, сепаратистское, децентрализационное направление. В этом округе, где большинство населения состояло из арабов, 65% высоких государственных руководящих постов занимали турки, которые представляли

лишь 23% населения округа. Так, турками были: мутасариф Санджака, генеральный секретарь мутасарифата, четыре из шести руководителей государственных управлений, все каймаками каза, большинство мудиров и судей и 70% состава полиции и жандармерии.⁴

Подобную совершенно явную анти-сирийскую политику в Санджаке мандатные власти пытались "обосновать" положениями седьмой статьи и приложениями Анкарского соглашения 1921 г., в которых туркам округа обещались культурные и административно-политические привилегии. В диссертации детально доказывается, что эти были односторонне принятые обязательства, которые никогда не были одобрены или признаны сирийским народом и его правительством; они никогда не были официально ратифицированы Францией или Лигой Наций. Следовательно, эти "обязательства" были лишены международно-юридической силы.

Нами подробно показано, что в Александреттском Санджаке сначала и до конца периода Мандата, умышленным образом последовательно были углулены и закреплены Францией протурецкие и децентрализационные направления и содержания "Специального режима" Санджака. В действительности, это проявилось в следующих фактах. В Санджаке турецкий язык, наряду с арабским и французским, считался официальным языком, а фактически в местных правительственные и судебных органах переписка, а также и основное делопроизводство велись на турецком языке. "Культурная автономия" турок Санджака, при антиарабской и антиармянской диктатурией, осуществлялась также и в учебно-просветительной области.

4. См. "Аль-Кабас", Халеб, II-12-1996 /на араб.языке/.

Далее, для того, чтобы усилить политический вес и влияние "населения турецкой расы" Санджака, и чтобы как-то "обосновать это, мандатные власти "турецкую общину" превратили в сравнительно самую многочисленную общину Санджака. Как известно, Франция в Сирии /также и в Санджаке/ сохранила юридический статус национально-религиозных общин — "миллетов", который являлся анахроническим пережитком Османского феодального режима. Арабов и армян разделяли на разные общины/алавиты, сунниты, христиане; армяне-григориане, армяне-католики, протестанты и т.д./; с другой стороны, считая туркмен, туркизированных или говорящих на турецком языке арабов и курдов в "турецкой общине", численность последней подняли до 38-39% всего населения Санджака. Однако, фактически турки ^{составляли} лишь 23% населения. Что касается многообразного национально-расового состава "турецкой общины" Санджака, то это — исторический факт, и в связи с этим в нашем труде мы приведли арабские, европейские, турецкие достоверные источники и свидетельства.

Далее, с целью увеличения веса "турецкой общины", в официальной статистике из 43.000 армян Санджаке считали армянами лишь "армян-григориан". Остальных армян — католиков, латинян, протестантов считали "христианами прочих меньшинств".

В последней части первой главы мы показываем империалистические цели, последовательно ведущейся протурецкой политики Франции в Санджаке: попытки ослабить усилия Сирийского народа в создании объединенного государства и покровительствуя санджакских турков, завоевать симпатии руководителей Анкары.

А для французской дипломатии, начиная с 1921 года, движущими факторами протурецкого курса явились следующие: I. Сохранение

финансовых и экономических интересов Франции в Турции; 2. Острые противоречия на Ближнем Востоке между Францией и Великобританией; 3. желание руководителей Кэ-д'Орсе помешать сближению Турции с Советским Союзом, перетянув ее в антисоветский блок. Именно этот протурецкий курс французской дипломатии явился первой причиной возникновения "Александреттского спора".

Кстати, спустя месяц после заключения Анкарского соглашения, в журнале "Лаи Франсез" говорилось: "Единственная цель этого соглашения — подготовка новых турецких претензий и предательская сдача Александретты Турции". Анкарское соглашение открыл удобный путь для инфильтрации Турции в Сирию. А Турция, действительно, имела такие захватнические планы по отношению к Сирии и других соседних стран. Эта экспансионистская политика республиканской Турции явилась второй основной политической первопричиной возникновения "Александреттского спора".

Еще 15 марта 1923 года Мустафа Кемаль, в г. Адане, заявил по поводу округа Александретты-Антиохии: "Сороко всковая⁶ 1 о/7 турецкая территория / у и г т / никогда не может оставаться чужбиною⁶". А факты захватнической политики новой Турции сводились к военным действиям в 1920-22 г.г. в Закавказье и Армении, в Киликии и Северной Сирии.

В диссертации показано, что создавшаяся политическая и дипломатическая конъюнктура была ловко использована Турецким правительством и его агентурой, действующей в Санджаке. И все это

5. "L'Asie Française", Paris, November 1921, p.87.

6. (M. Marcel Roast, Syrie-Terre Irrédenote; Histoire Secrète du Traité Franco-Syrien, Paris 1938, p.236.

проделывалась с такой последовательностью, что уже к середине 30-х годов Франция не могла больше держать под своим контролем движение и действия турецких сепаратистов в Санджаке, а также противиться явным захватническим притязаниям Турции по отношению к Санджаку.

И вот в такой остановке правительство Турции осенью 1936г. выдвинуло "Александреттский вопрос".

ВТОРАЯ ГЛАВА - "Международная дипломатия и проблема Александреттского Санджака в Лиге Наций /1936-1939 гг./" посвящена анализу международной дипломатической борьбы, возникшей по поводу александреттского конфликта, обсуждению конфликта в Лиге Наций и его предварительному компромиссному решению. Параллельно, в работе дается подобная характеристика длительной борьбы за сохранение Александретты в пределах Сирии разных слоев и группировок населения Санджака, всего народа Сирии и его национального правительства во время этого конфликта.

До представления "Александреттского вопроса" в Лигу Наций между Парижем и Анкарой велась дипломатическая напряженная борьба, начавшаяся по поводу заключения франко-сирийского договора /1936 г. сентябрь/. Выдвигая "Вопрос Александретты и Антиохии", турецкое правительство стремилось добиться у Франции заключения такого же договора с Александретским Санджаком каковой был заключен с Сирией и Ливаном, и обещанием ему независимости. Это требование не было принято и не могло быть принятим, так как, оно противоречило духу Мандатной хартии и международным обязательствам Франции. Но, боясь угрозы военной интервенции в Сирии со стороны Турции, Франция уступила. Она согласилась предпринять переговоры с Турцией вокруг "Александреттского вопроса", однако

в рамках Анкарского соглашения 1921 г. Турецкая сторона выдвинула свои претензии, также опираясь на положения Анкарского соглашения. Но сирийская общественность и правительство отказали Турции и Франции в праве вести переговоры по "Вопросу Александреттского Санджака". В своей работе мы пришли к тому заключению, что Франция имела все юридические основания категорически отвергнуть предложение Турции о переговорах по поводу "Александреттского вопроса" и имела право передать этот вопрос как предмет юридического спора /в связи с интерпретацией договоров/ на арбитраж Международного суда в Гааге. И действительно, Анкарское соглашение никаким образом не могло быть юридической основой для новых претензий Турции по отношению к Санджаку, исходя из следующих оснований: во первых, автономия Санджака и "специальный режим" не вытекали из международных обязательств, а лишь из единичных и односторонних мероприятий мандатной державы /из декретов французских военных властей от 27 ноября 1918 г. и верховного комиссариата от 8 августа 1921 г./. Следовательно, они предшествовали Анкарскому соглашению, которое просто утверждало уже существующий "специальный статус". Кроме этого, Анкарское соглашение было лишено всякой международной юридической силы, так как оно никогда не было ратифицировано парламентами или главами государств Сирии, Турции или Франции. Это соглашение, такие как и "де-факто" существующий "специальный режим" Санджака никогда не были обсуждены и утверждены со стороны Лиги Наций; об этом ни слова не говорится ни в Мандатной хартии, ни в Дозанисском договоре. Однако, вопреки всем этическим обстоятельствам и запретам, Франция, исходя только из своих собственных политических интересов, не желала обращаться к арбитражу Международного суда в Гааге. Она согласи-

лась передать "Существующий между Турцией и Францией спор по поводу будущего Александретты-Антиохии и окружающих территорий" на обсуждение чрезвычайной сессии совета Лиги Наций. На этой чрезвычайной сессии, начавшейся 14-го декабря 1936 г., после разъяснения точек зрения сторон было постановлено обсуждение спора "по существу" отложить до очередной сессии Совета, которая должна была состояться в январе 1937 года. Между тем, сторонам "дали совет" сблизить свои точки зрения путем непосредственных переговоров.

В этот период международная политическая остановка была чрезвычайно обострена из-за агрессивных действий государств Оси в Европе и на Востоке. В этих условиях Франция опять отступила перед Турцией и премьер-министр Франции Леон Блюм решил лично заняться "урегулированием" этого спора.

Л. Блюм предложил свой компромиссный план решения конфликта, который примирял /соединял/ французскую и турецкую точки зрения. Александреттский Санджак должен был превратиться в некую "самостоятельную политическую единицу" /Entité politique distincte/, с собственным парламентом, правительством и другими государственными институтами, вместе с тем, формально оставаясь в составе Сирийского государства / в области внешних отношений, экономики, валюты и связи/. Фактически этим планом Санджак отрывался от Сирии, суверенитет и цельность которой полирались.

Спор юридического характера, который возник вокруг Александретты ввиду империалистических захватнических целей, был доведен до политического компромиссного урегулирования.

По плану Л. Блюма, в мае 1937 г., совет Лиги Наций, без всякого обсуждения, одобрил проекты Нового Статуса и Основного

Закона Александреттского Санджака, представленные турецкой делегацией. Эти документы никогда не были официально утверждены Ассамблей Лиги Нации. население Санджака и Сирийское правительство никогда не одобрили эти акты. Эти обстоятельства, существенные с точки зрения международного права, лишают юридической силы Новый Статус и Основной Закон.

Весть о Женевском "урегулировании" взбудородила всю Сирию и арабский мир. Подавляющее большинство многонационального населения Санджака /кроме турецких экстремистов/, весь сирийский народ, его национальное правительство категорически отвергли и осудили Женевские акты, как шаг предшествующий империалистической сделке, как грубое попирание прав населения округа на свободное самоопределение. Сирийский парламент в июле 1937 г. принял резолюцию, требуя пересмотра женевских актов.

Однако, вопреки всему этому, Советом Лиги Наций было решено провести в Санджаке весной 1938 г. пленарный — выборы по одобрению Нового Статуса Санджака, согласно особому "Избирательному положению", разработанному Лигой Наций. Но Турция нашла, что этим путем невозможно обеспечить "большинство" для своих сторонников и воспользовавшись напряженным международным положением, путем шантажа и давления, опять добилась уступки и тех изменений избирательного положения, которые она требовала. Вопреки этому обстоятельству, а также другим беззакониям и участию в голосовании турецких граждан /"избирателей" специально привезенных из Турции в Санджак/, уже предварительные результаты пленарного — выборов нарушили расчеты Турции и империалистов. До 22 мая 1938 г. в списках нетурецких общин уже было зарегистрировано около 65% всех избирателей Санджака, а регистрация еще

продолжались. Это означало, что в Александретском Санджаке нет никакого турецкого "большинства" и подавляющее большинство населения округа отвергает новый Статус и любой путь, который вёл их в сферу турецкого влияния. Это была крупная победа патристов Санджака и всей Сирии. Турция опять обратилась к угрозе вооруженного вторжения и Франция под давлением Англии, согласилась дать сепаратистам Санджака 22 места из 40 в "парламенте" Санджака.

Второго июня 1938 г. в Санджаке было введено чрезвычайное военное положение и новый представитель Франции, майор Колэ установил тиранский режим. Полиция и жандармерия были переданы под контроль турецких экстремистов. В этих условиях, новые хозяева округа попытались продолжить прерванные выборы. Международная Комиссия Лиги Наций, контролировавшая выборы, в знак протesta покинула Санджак 29 июня 1938 г., официально сообщив народу и соответствующим властям, что "по причине создавшегося незаконного положения, выборы окончательно приостановлены". Совет Лиги не предпринял никаких мер, чтобы пресечь открытое попирательство положений Основного Закона Санджака и избирательного устава, принятых самим же Советом Лиги.⁸

3 июля 1938 г. в Антиохии и 4 июля в Анкаре были подписаны франко-турецкая "военная конвенция" и "договор о дружбе", которые открыли границы сирийского Санджака перед турецкими войсками, которые 5 июля вошли туда как захватчики... якобы для "сохранения порядка" в Александретском округе. Это явилось новым нарушением международного права, совершившегося без ведома и санкции Лиги Наций. Совет Лиги опять сохранил молчание перед этим новым актом нарушения международного права.

В августе 1938 г., под защитой турецко-французских штыков,

⁸. См. *Documents de la S.D.N.*, C.103, N.56, C.261, *Journal Officiel de la S.D.N.*, Genève 1938, p.62.

в Санджаке проводились "выборы на бумаге". Все арабы, армяне и курды бойкотировали постановку этого фарса выборов, согласно которому оказалось, что якобы в списках "турецкой общины" было зарегистрировано... 63% избирателей. Принимая в "основу" это явное мошенничество, 22 из 40 мест "Ассамблеи" Санджака были представлены турецким сепаратистам; на остальных местах было посажено несколько колаборационистов из других общин. 2-го сентября в Антиохии был создан съезд этой "Ассамблеи" и неотделимая часть Сирии — Александретский мухафаза /Санджак/ была переименована и провозглашена как "Государство Хатай".

В третьей главе — "Юридико-политический статус "Государства Хатай" и международная дипломатия" — обсуждается статус "Государства Хатай" с точки зрения публичного и международного права, рассматривается существовавшее в этот период чрезвычайное социально-экономическое и политическое положение и соответствующие позиции главных государств, заинтересованных в "решении" проблемы Санджака.

Сам акт провозглашения "Государства Хатай" являлся открытый нарушением публичного права по следующим причинам: провозглашающая его "Ассамблея" не была избрана населением Санджака свободными демократическими выборами, а была назначена, вследствие политической конъюнктуры и сделки со стороны иностранных государств — Франции и Турции. Следовательно, это являлось антиконституционным актом. Эта "Ассамблея" не могла считаться представительной, потому что из 40 ее мест 22 /55% арбитрарным способом были отданы турецкому меньшинству, составляющему всего лишь 23% населения Санджака. Это было и нарушением Конституции Сирии и Основного Закона и Избирательного устава, принятых Лигой Наций

для Санджака. Следовательно, провозглашение "Государства Хатай" являлось грубым попирательством права свободного самоопределения граждан и народов.

Провозглашение "Государства Хатай" являлось также нарушением международного права. Оно было осуществлено на территории, которая находится под суверенитетом Сирийской республики, путём насильственного вмешательства иностранных государств, вопреки воле народа Санджака и Сирии и её правительства. Сирия никогда не признавала этот незаконный акт. Кроме того, создание "Государства Хатай" никогда не было подтверждено ни Ассамблеей Лиги Наций, ни её Советом.

В период существования "Государства Хатай" /1938 сентябрь - 1939 июль/ внутриполитическое положение Александреттского Санджака характеризуется систематической тюркизацией, которая последовательно велась в условиях открытой тирании и произвола со стороны новых хозяев Санджака.

Установленный в "Хатай" тианический режим прежде всего был направлен против всех прогрессивных элементов, коммунистов, и вообще против арабских и армянских общин, поскольку патриоты арабы и армяне всегда были главной движущей силой и организаторами сопротивления против турецко-франко-английской сделки.

Вследствие разрухи экономики Санджака, его окончательного экономического отделения от Сирии и выше приведенного политического террора, около 70 тысяч арабов и армян покинули Санджак.

Эта запланированная всесторонняя тюркизация Санджака турецким правительством надежно подготовила полное присоединение Александретты к Турции. Осталось только "легализовать" это официальными актами. Верховный-комиссар Г.Лю отмечает, что "присо-

единение уже было неизбежным". Практически Хатай уже был потерян.⁸ Предпочтительно было немедленно заплатить Турции за союз". "Цена союза" Турции была заплачена Францией за счет маленькой страны — Сирии, временно отданной под ее опеку. 23 июня 1939 г. в Париже была подписана совместная "Франко-турецкая декларация о взаимопомощи". В тот же день, в Анкаре было подписано "Соглашение об окончательном урегулировании территориальных вопросов между Турцией и Сирией".⁹ Этими актами, ценой продажи Санджака возмущалось участие Турции в организующемся англо-французском военном блоке, актом рождения которого явился англо-франко-турецкий трехсторонний пакт, подписанный 19-го октября 1939 года.

Присоединение Александреттского Санджака к Турции, также как и провозглашение "Государства Хатай", лишены всякой международной юридической основы, поскольку они были произведены вопреки воле населения Санджака, сирийского народа и его правительства. Суждение этого акта нашло место в резолюции протеста и меморандуме, принятых на чрезвычайной сессии Сирийского Парламента, состоявшейся 31 июня 1939 г. В меморандуме говорилось:

"Переход Александреттского мухафаза /Санджака/ под суверенитет Турции незаконен и лишен юридической основы, Сирийская Республика же сохраняет свои суверенные права на эту территорию".¹⁰

Присоединение Александреттского Санджака к Турции никогда не обсуждалось на пленарном заседании Лиги Наций. Наоборот, это присоединение было совершено помимо Лиги Наций. Необходимо от-

8. G. Fauq, Deux Années au Levant—1939-1941, Paris 1952, p.52.

9. См.тексты в Journal officiel de la République Française, Paris, 1939, №71, p.8962-8964.

10. См.текст в "Аль-Асима" — Официальный журнал Сирийской Республики, июль 1939 г., Дамаск /на араб.языке/.

метить, что Мандатная постоянная комиссия Лиги Наций на своей 36-й заседании от 23 июня 1939 г. /в тот же день, когда было подписано франко-турецкое соглашение о присоединении Санджака к Турции/ обсудила вопрос присоединения и единодушно осудила этот акт, как грубое нарушение Мандатной Хартии.¹¹

Следовательно, с международной юридической точки зрения конфликт вокруг Александреттского Санджака остается нерешенным и открытым. Эта территория, согласно всем положениям международного права, остается под суверенитетом Сирии, поскольку незаконный, насильственный захват не дает захватывающему государству никакого права суверенитета.

Последняя часть третьей главы посвящена анализу политических и дипломатических действий главных государств, заинтересованных в Александреттской проблеме, а также характеристике их позиций в деле "урегулирования" конфликта. На основе всестороннего исследования многолетней борьбы международной дипломатии, развернувшейся вокруг Александреттского конфликта, автор пришел к выводу, что существует органическая тесная связь между капитуляцией англо-французской дипломатии перед Турцией и между самой Монхенской капитуляцией перед Германией. Со стороны англо-французской дипломатии, сдача Александретты явилась ярким проявлением пресловутого курса на капитуляцию перед агрессорами, своего рода "Восточным Монхеном", и который стал, через три месяца, прецедентом для капитуляции Англии и Франции в самом Монхене.

Известно, что Франция уже с 20-ых годов проводила в Александретте протурецкий политический курс. Но, несмотря на это,

11. См. League of Nations, Minutes of the Permanent Mandates' Commission, 26th Session 1939, Official Journal, July 1939, p.222-223.

она первоначально никак не была намерена уступить часть своего сирийского владения Турции. Однако, начиная с 1936-1937 гг., исходя из своих империалистических интересов, Франция сочла неизбежным удовлетворить турецкие претензии. Франция ~~и её~~ союзник Англия, учитывая опасные действия стран Оси и озабоченные тем, чтобы иметь Турцию в своем лагере в будущей войне, примирились с той мыслью, что для этой цели необходимо пойти на все уступки Турции. А последняя, с самого начала, ясно дала понять, что "ценой ее дружбы" должно быть присоединение Александреттского Санджака к ней. Париж и Лондон были согласны с этим. Решающая роль Великобритании в решении конфликта — неоспоримый факт. Для Англии было очень выгодно обеспечить дружбу Турции за счет другого государства, без всякой потери из своих владений или зон влияний. Кроме того, с уступкой Александретты Англия досчиталась бы исчезновения в Сирии и в арабском мире и без того слабого влияния своей опасной соперницы на Ближнем Востоке — Франции, как это отметили и официальные французские лица — как верховный комиссар Г.Люо¹². Подчинение Франции целеустремленному на-жиму Англии в период Александреттского конфликта является неоспоримым фактом. Однако, мы считаем, что сдача Францией Александретты нельзя объяснить лишь на-жимом со стороны Англии, как это делают ряд авторов и политических деятелей. Франция не была каким-то незначительным государством и не действовала под диктатом Англии. Как крупная империалистическая держава, Франция, исходя из своих политических интересов и учитывая создавшуюся

12. См. С. Риард, оп. cit. , p.49

обстановку, по намеченному плану она не шла путем юридического решения спора, а сочла необходимым добиться политического "урегулирования" конфликта. В этом и заключается империалистическая сущность решения александреттского конфликта.

Что же касается Турции, то на протяжении всего спора, она вела свою самостоятельную политику, основную на экспансионистических планах. В данной работе по этому вопросу приведены многочисленные неопровергимые факты. Следовательно, захват Санджака Турцией нельзя объяснить и оправдать лишь нажимом Англии, попустительством Франции, или подстрекательством стран Оси.

Для осуществления своих захватнических планов, страны Оси считали необходимым осуществлять контроль над близлежащими к Александреттскому заливу территориями, которые имеют важное стратегическое значение. Летом 1938 г. во время встречи Муссолини и Гитлера в Риме, на картах "великих империй" передала мира, лежащих перед диктаторами, вся Сирия, включая Санджак, и Южная Турция были показаны в пределах "великой Римской империи".¹³ Страны Оси обещали Турции военную помощь для захвата Санджака силой оружия. Гитлер откровенно требовал от Турции расторгнуть дружеские связи с Англией и Францией, и не случайно, что Турция, немедленно после введения своих войск в Санджак, отправила в Мюнхен своего министра иностранных дел для личной встречи с Гитлером по вопросу "отношений между Германией и Анкарским правительство".¹⁴ Но Турция, видя непосредственную опасность ее

13. "Коммунистический Интернационал", август 1938, стр. 88

14. См. "Le Temps", Paris, 14-7-1938; "L'Humanité", Paris, 15-7-1938.

независимости со стороны стран Оси, основавшихся на Балканах, только в последний момент решила перейти на сторону англо-французского блока, обеспечив себе полную аннексию Александретты.

В диссертации подробно рассматривается и должным образом оценивается то особое внимание, которое уделялось дипломатией СССР международному напряженному положению, создавшемуся вокруг "Александреттского вопроса". Советская дипломатия использовала весь свой авторитет в Лиге Наций и на международной дипломатической арене для того, чтобы конфликт Санджака не обострился и не превратился в акт агрессии /как это хотели страны Оси/, и не служил империалистическим целям /как это решили Турция, Англия и Франция/. Именно исходя из этих принципов, в январе 1937 года, нарком иностранных дел СССР приветствовал начальное принципиальное соглашение, достигнутое в Лиге Наций по мирному урегулированию александреттского конфликта. Но, впоследствии, Турция ценой захвата Санджака, в октябре 1939 г. присоединилась к англо-французскому военному блоку. В связи с этим 31-го октября 1939 г. нарком иностранных дел СССР, на сессии Верховного Совета заявил: "Правительство Турции предпочло связать свою судьбу с определенной группировкой европейских держав, участвующих в войне /.../. Тем самым Турция окончательно отбросила осторожную политику нейтралитета...".¹⁵

В заключении говорится о том, что Сирия никогда не признала присоединение Александреттского мухафаза к Турции, и требует его возврата. Юридически оставшийся открытым, этот вопрос до сих пор волнует арабскую общественность. "Сирийско-Ливанский комитет

15. "Известия", I-II-1939.

ло освобождению Санджака" на своем 2-м съезде /в Бейруте/ в декабре 1959 г. принял постановление "о требовании присоединения Александреттского Санджака к родной стране и о предпринятии необходимых мер". Само население Санджака так же всевозможными средствами выражает свое требование о присоединении его к Сирии. Даже по данным турецкой печати, в августе 1964 г. во всех населенных пунктах Санджака были распространены листовки на арабском и турецком языках с таким требованием. Оно нашло свое признание и защиту у передовой мировой общественности. Совет "Организации солидарности народов Азии и Африки" в марте 1964 г. на своей сессии, созданной в Алжире, принял особую резолюцию, которая "... рассматривая Александретту, как неотъемлемую часть сирийской /арабской/ территории, признает и решительно поддерживает требование о возвращении любыми средствами этой части Сирийского государства ее законному владельцу".
16

Следовательно, Александреттский конфликт получил несправедливое, не-юридическое решение. Эта проблема остается как один из нерешенных вопросов Ближнего Востока. Его нельзя считать урегулированным до тех пор, пока он не найдет свое юридическое справедливое решение.

x

x x

Основное содержание и положения диссертации опубликованы в следующих статьях:

16. Советский Комитет солидарности стран Азии и Африки, "Информационный бюллетень" № 2, август 1964, стр. 19.

1. "Юридический статус и политические группировки Александреттского Санджака в 1920-1930 г.г.", Известия АН Арм. ССР /общественные науки/, № 12, 1964, Ереван, 1 п.л. /на армянском языке/.

2. "Международная дипломатия и юридико-политическое положение в Александреттском Санджаке /Хатай/ — сентябрь 1958 г. июль 1959 г.". Сектор востоковедения АН Арм. ССР, Страны и народы Ближнего и Среднего Востока /сборник статей/, Ереван, 1967 г., I, 5 п.л. /на армянском языке/.

3. "Участие армян в борьбе за защиту Александреттского Санджака — 1936-1938 г.г." — Историко-филологический журнал АН Арм. ССР, Ереван, № 1 /40/ 1968 г. 1 п.л. /на армянском языке/.

ВФ 03893

Заказ 748

Тираж 150

Подписано к печати 24/X 1969 г., сдано в производство
29/X 1969 г., печ. 2 л., бумага 60×90 1/16

Эчмиадзинская типография Издательства АН Арм. ССР